

На золотом парашюте

том постоянно меняющейся среды, окружающей человека, и генетическая информация, которая в первую очередь относится к биологической стороне человека. Тем не менее в России есть одна такая черта, общая для всех государевых мужей, — коррупция.

Действительно, коррупция — это проблема, которая преследует человечество с момента появления частной собственности. Россия, однако, сумела в этом особенно отличаться. На протяжении всей российской истории коррупция как бич преследовала российское государство принимая порой просто колоссальные масштабы. Знаменитый русский историк Карамзин, отвечая на вопрос: «Что делается в России?» — дал короткий и емкий ответ: «Крадут!»

Так вот, со времен Карамзина, похоже, ничего не изменилось. Правда, сейчас это мало кого удивляет и, что более печально, мало кого возмущает. Тем не менее 22 октября 2020 года СК возбудил уголовное дело в отношении Александра Бехера, фирма которого работала над строительством «Северного потока — 2» и который в день своего увольнения подписал приказ о выдаче так называемых золотых парашю-

тов 47 сотрудникам общим весом в 67 миллионов рублей. Путём нехитрых математических подсчётов мы получаем, что в среднем сотрудник, которого решил облагодетельствовать господин Бехер, получил по 1,43 миллиона рублей. Многим Россиянам такие премии только снятся, а еще больше россиян боятся о них даже мечтать, однако это не касается высшего сословия российского государства: чиновников, судей, силовиков и многих других, для которых такие деньги несущественны.

Радует, что Следственный комитет занялся очередным разбазариванием бюджетных средств, и огорчает, что такие случаи не единичны. Чиновники искренне считают, что золотые парашюты им положены по статусу. К примеру, в феврале 2020 года бывшие омские правительственные чиновники подали в суд с требованием вернуть им «золотые парашюты», которые были положены им по закону, отменному в 2016 году. В этом случае суд встал на сторону народа и отказал в этой просьбе. А вот на Камчатке, например, только в апреле 2020 года правительство выделило уволенным чиновникам 26 миллионов рублей в качестве компенсации.

К сожалению, за 20 лет правления пре-

зидента Путина правящий класс реализовал мечту пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова и вернул «прекрасную Россию», которую они потеряли в 1917 году, вернул сословное общество, в котором формируется уже новое дворянство в виде чиновников и служилых людей. Новоявленной аристократии Российское государство готово дарить какие угодно подарки, зато, как и 100 лет назад, для трудящихся у государства денег нет, поэтому им оно рекомендует «держаться».

Однако как же победить коррупцию? Ответ был дан тоже более 100 лет назад Владимиром Ильичом Лениным в его труде «Государство и революция». Для этого нужно избавиться от предмета коррупционного интереса, от государства, путем его постепенного отмирания и замены общественным самоуправлением. Государство — это всего лишь инструмент в руках правящего класса. Оно, согласно Энгельсу, порождается частной собственностью и вместе с частной собственностью и умрет. Так что победа над коррупцией — это переход к более прогрессивному общественному строю, к коммунистическим отношениям.

Дмитрий Рюмин

В прихожей технического прогресса

В чем причина хронической неустойчивости капиталистической экономики? Кризисы, инфляция, рецессия, депрессия, войны одна за другой. Что за «хроник» этот строй? Есть ли у капитализма какие-нибудь фундаментальные законы, которые должны его страховать хотя бы от периодических кризисов? Оказывается, близко ничего подобного нет.

Сказки Старого света

Сама причина кризисов упорно замалчивается буржуазными экономистами. Находят второстепенные основания и стараются ими объяснить причину «поломки» механизма эксплуатации человека человеком. «Подумаешь, кризис», — говорят. Ну, обвалился рынок в мире из-за ковида и потянул за собой остальную экономику. Сначала в США падение ВВП за 2020 год на 3,5%, а потом и во всем буржуазном мире, в том числе и в России, на 3,1%. Но про социалистический Китай молчат, словно в рот воды набрали. Там ни стагнации, ни рецессии, ни депрессии, рост, как всегда, — на 2,3 %. И вдобавок еще победа над бедностью.

А нам рассказывают сказки. Вот скоро его починим, этот поломанный буржуазный механизм, и снова поедем на всех парах грабить остальной мир. И молчат о том, что во время кризиса ограбление населения происходит в разы быстрее, чем в докризисное время, а состояния миллиардеров растут как на дрожжах.

«Кто не работает, тот ест»

Само собой, возникает вопрос: а что же это за фундаментальный закон при капитализме, который двигает всю ее экономику и периодически, раз в десять лет, как пьяный мужик, сваливает ее в кризисный кювет? Фундаментальный закон называется просто: закон извлечения максимальной прибыли. Никаких иных двигателей у экономики Запада, а сегодня и России, нет, да они им и не нужны. Этот закон отлично исполняет свою единственную функ-

цию — успешно обирает основную массу населения и создает на ровном месте господствующий класс. Из вора, из взяточника, даже из беспробудного алкаша — в нувориши, в «элиты», в депутаты, в министры и даже президенты. Дворцы им потом в память ставят с филиалами в столице.

Буржуазные экономисты популярно разьясняют нам, бестолковым, что прибыль — это разница между ценой продукта и его себестоимостью. И что цель любого производства — это извлечение максимальной прибыли. На то, мол, и существует продажа товаров и услуг, говорят они, чтобы получить денежное превышение над затратами производства. А иначе в чем смысл человеческого бытия?

И, как всегда, лукавят апологеты буржуазного строя. Смысл жизни не в откровенном надувательстве ближнего. В основе любой экономики лежит человеческий труд — простой и сложный. Как только человек приложит свой труд в общественном производстве, он автоматически создает прибавочную стоимость, которую можно пощупать, потрогать или потребить как услугу. То есть создает он новую стоимость. И вот тут как тут рисуется капиталист, который с азартом потирает руки.

«Владелец заводов, газет, пароходов»

Казалось бы, произвел человек товар, вложил свой труд, причем здесь какой-то пришлый сбoku дядя-жулик с загребушими руками? Почему с ним надо обязательно делиться собственным трудом? Но капиталистическая

экономика так устроена, что, когда большая семья садится за обеденный стол, сбoku обязательно присоседится этот никчемный плут и начнет делить еду. И так ее поделит, что в итоге тот, кто трудился целый день вместе с семьей, похлебает пустые щи, а этот ухмыляющийся бездельник уйдет с окороком под мышкой.

Он хозяин ныне, собственник всего и вся: месторождений, заводов, банков, эмиссионного станка — это он делит валовой продукт. Рабочему перепадает исключительно зарплата, ему — весь остальной навар, вся прибыль.

Буржуазная экономика устроена подобным «справедливым» образом на всех этажах — что на отдельном заводе, что в межгосударственных отношениях.

«Проблемы индейцев вождя не волнуют»

Развитые государства-«паразиты» извлекают сегодня дополнительную прибыль не только из своего собственного рабочего, но и из остального мира, из слаборазвитых государств. Владение сложным трудом дает им возможность пограбить соседний народ. Как Остап Бендер сотоварищи снимал сливки с автопробега, первым появляясь на финише, так и государства, владеющие уникальными и сложными технологиями в результате неэквивалентного обмена имеют со стран, торгующих сырьем, дополнительный навар. Индейцам предлагали стеклянные бусы, буржуазной России сегодня предлагают айфоны, самолеты и даже семенную картошку.

РФ уже поставили в положение индейцев. Всю сложную продукцию страна закупает на Западе, а рассчитывается своими природными богатствами — в основном нефтью и газом. Не пустили Россию за пиршественный капиталистический стол, оставили в прихожей технического прогресса.

«Все, что нажито непосильным трудом»

В нас сидят стойкие ассоциации, что любая деятельность должна быть прибыльна, мол, на том и стоит мир, что прибыль — источник благосостояния. На самом деле прибыль — это специфическая производная экономических отношений капитализма. Ее извлечение даже возвели в основной экономический закон строя, основанного на частной собственности.

Этот показатель — максимального извлечения прибыли — паразитарный. С чего имеют капиталисты наибольшую прибыль? С торговли оружием, с торговли наркотиками, с войны. Но наивысший показатель прибыли, который бьет все мыслимые рекорды, имеют единицы государств. Страна, подсунувшая свою печатную бумажку в качестве мировой расчетной единицы, заставляет остальной мир бесплатно работать на себя.

Смягчая до невозможности сущность капиталистического общества, можно сказать о нем, что это общество неэквивалентного обмена. Только на результаты своего труда человек вправе заявлять свое неоспоримое право собственности. Все же остальное,

что нажито «непосильным трудом» олигарха, должно быть национализировано. Главная человеческая ценность, его капитал, его благосостояние — это его труд, но никак не наперсточничество с прибылью.

«Помощь утопающим — дело рук самих утопающих»

Есть другая общественная система — социализм, с другим, гуманным экономическим законом.

Маркс этот закон формулировал для первой фазы коммунизма как экономию рабочего времени, Сталин — как снижение себестоимости. Он может работать во всю силу только там, где господствует общественная собственность, а общественно-экономический строй называется социализмом. Господствующий же сегодня экономический уклад неминуемо сойдет с исторической сцены, просто надо бы помочь ему в этом. Иначе в кризисной ситуации он начинает скатываться к закручиванию гаек всех политических свобод, а затем и к фашизму. Тенденции всегда и везде одни и те же. Неверующие, выгляньте в окошко и убедитесь сами.

Дмитрий Щеглов